

Научная статья

УДК 159.9.072.5

<https://doi.org/10.35750/2071-8284-2024-2-335-346>

Антон Александрович Чекунов

<https://orcid.org/0000-0001-5031-9931>, antpsix@yandex.ru

*Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт
войск национальной гвардии Российской Федерации
Российская Федерация, 198206, Санкт-Петербург, ул. Лётчика Пилютова, д. 1*

Валентин Анатольевич Шаповал

кандидат медицинских наук, доцент

<https://orcid.org/0000-0003-0521-5388>, vash23@mail.ru

*Санкт-Петербургский университет МВД России
Российская Федерация, 198206, Санкт-Петербург, ул. Лётчика Пилютова, д. 1*

Психодиагностические критерии профессиональной надежности офицеров Росгвардии

Аннотация: Введение. Статья посвящена исследованию психодиагностических критериев профессиональной надежности офицеров войск национальной гвардии Российской Федерации как субъектов правореализационной деятельности, выполняющих важные государственные задачи по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности. Её цель состояла в попытке выявить шкальные психодиагностические показатели тестовых методик, применяемых в целях профессионального психологического отбора кандидатов на обучение и психологического сопровождения профессионального становления будущих офицеров национальной гвардии Российской Федерации, которые помимо прочего могли бы служить критериями для оценки и прогнозирования их личностной профессиональной надежности. **Методы исследования.** В исследовании применялись методы психологической диагностики (10 тестовых психодиагностических методик, в том числе для исследования особенностей мышления – МИОМ, самооценки актуального психического состояния – СУПОС-8, изучения ценностей личности Шварца, неосознаваемых Я-структурных компонентов личности с помощью Психодинамически ориентированного личностного опросника (ПОЛО) «Ресурс» и др.), ранее выбранные специалистами группы профессионального психологического отбора и утвержденные в установленном порядке руководством, экспертных оценок результатов учебно-служебной деятельности курсантов и профессиональной деятельности выпускников на первичных офицерских должностях, ретроспективного анализа психодиагностических показателей используемых методик, статистические методы сравнительного анализа (U-критерий Манна – Уитни и дисперсионный анализ). На основе анализа независимых экспертных оценок и результатов деятельности была проведена градация курсантов и выпускников-офицеров военного института на четыре группы с разными уровнями (высоким, средним, ниже среднего, низким) профессиональной надежности. **Результаты.** В результате проведенного ретроспективного сравнительного анализа данных психодиагностических обследований 221 курсанта мужского пола из более 200 психодиагностических показателей (шкал) используемых методик были выделены 52 шкальных показателя, статистически достоверно отличающих испытуемых с разными уровнями профессиональной надежности, 21 (58 %) которых имели линейную зависимость от уровня (группы) профессиональной надежности и 7-летнюю глубину прогноза. В зависимости от характера полученных различий одни показатели могут быть использованы в качестве психологических (личностных) предикторов и протекторов профессиональной надежности, в то время

как другие – в качестве лимитирующих факторов ее проявления и развития. Научная новизна и практическая значимость полученных психодиагностических показателей определяется возможностью их использования для психологического прогнозирования профессиональной надежности не только курсантов в период обучения в военном вузе, но и офицеров-выпускников в период их профессиональной деятельности в войсках на первичных офицерских должностях, в т. ч. с помощью создания специальных решающих правил прогнозирования (регрессионных уравнений и дискриминантных функций). Кроме того, полученные психодиагностические показатели (шкалы) могут быть корректно экстраполированы в качестве критериев (предикторов, протекторов и лимитирующих факторов) профессиональной надежности на офицерский (начальствующий) состав других государственных правоохранительных силовых структур, включая МВД России, а также использованы для создания алгоритмов (решающих правил) психологического прогнозирования их профессиональной надежности на этапах профессионального психологического отбора, профессионального становления и психологического обеспечения служебной деятельности.

Ключевые слова: профессиональная надежность, психодиагностические критерии, экспертная оценка, ретроспективный сравнительный анализ, ценностный опросник Шварца, психодинамически ориентированный личностный опросник (ПОЛО) «Ресурс», психологическое прогнозирование, прогностическая валидность

Для цитирования: Чекунов А. А., Шаповал В. А. Психодиагностические критерии профессиональной надежности офицеров Росгвардии // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2024. – № 2 (102). – С. 335–346; <https://doi.org/10.35750/2071-8284-2024-2-335-346>.

Anton A. Chekunov

<https://orcid.org/0000-0001-5031-9931>, antpsix@yandex.ru

*Saint Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops
1, Letchika Pilyutova str., Saint Petersburg, 198206, Russian Federation*

Valentin A. Shapoval

Cand. Sci. (Med.), Docent

<https://orcid.org/0000-0003-0521-5388>, vash23@mail.ru

*Saint Petersburg University of the MIA of Russia
1, Letchika Pilyutova str., Saint Petersburg, 198206, Russian Federation*

Psycho-diagnostic criteria of professional reliability of officers of the Russian Guard Troops

Abstract: Introduction. The article is devoted to the studies of psycho-diagnostic criteria for the professional reliability of officers of the National Guard Troops of the Russian Federation as subjects of law enforcement activities performing important state tasks to protect public order and ensure public safety. Its purpose was to try to identify scale psycho-diagnostic indicators of test methods used for the professional psychological selection of candidates for training and psychological support for the professional development of future officers of the National Guard Troops of the Russian Federation, which, could serve as criteria for evaluating and predicting their personal professional reliability. **Research methods.** The study used methods of psychological diagnosis (10 test psycho-diagnostic techniques, including for the study of the peculiarities of thinking – the Intelligence Structure Test (IST) – MIOM, self-assessment of the current mental state – SUPOS-8, studying the Schwartz’s basic values of personality, unconscious Self-structural elements of personality with the help of a Psycho-dynamic Oriented Personality Questionnaire (POPQ) “Resource” and etc.), previously selected by specialists of the professional psychological selection group and approved in accordance with the established procedure by the management, expert assessments of the results of the training and service activities of cadets and the professional activities of graduates at primary officer training positions, retrospective analysis of psycho-

diagnostic indicators of the methods used, statistical methods of comparative analysis (The Mann–Whitney U-test and Variance analysis). Based on the analysis of independent expert assessment and performance results, the gradation of cadets and graduate officers of the military institute into four groups with different levels (high, medium, below medium, low) of professional reliability was carried out. **Results.** As a result of a retrospective comparative analysis of data of psycho-diagnostic tests of 221 male cadets, 52 scale indicators were identified from more than 200 psycho-diagnostic indicators (scales) of the methods used, statistically significantly distinguishing subjects with different levels of professional reliability, 21 (58%) of which had a linear dependence on the level (group) of professional reliability and a 7-year depth the forecast. Depending on the nature of the differences obtained, some can be used as psychological (personal) predictors and protectors of professional reliability, while others can be used as limiting factors of its manifestation and development. The scientific novelty and practical significance of the obtained psycho-diagnostic indicators is determined by the possibility of their use for psychological forecasting of professional reliability not only of cadets during their studies at a military university, but also of graduate officers during their professional activities in the military on primary officer positions, including through the creation of special decision forecasting rules (regression equations and discriminant functions). In addition, the obtained psycho-diagnostic indicators (scales) can be correctly extrapolated as criteria (predictors, protectors and limiting factors) of professional reliability to the officer (commanding) staff of other state law enforcement agencies, including the Ministry of Internal Affairs of Russia, and also used to create algorithms (decision rules) of psychological forecasting of their professional reliability at the stages of professional psychological selection, professional development and psychological support of professional activity.

Keywords: professional reliability, psycho-diagnostic criteria, expert assessment, retrospective comparative analysis, Schwartz Portrait Value Questionnaire (PVQ), Psycho-dynamic Oriented Personality Questionnaire (POPQ) “Resource”, psychological forecasting, predictive validity

For citation: Chekunov A. A., Shapoval V. A. Psycho-diagnostic criteria of professional reliability of officers of the Russian Guard Troops // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2024. – № 2 (102). – P. 335–346; <https://doi.org/10.35750/2071-8284-2024-2-335-346>.

Введение

Особенностью современных геополитических условий является кратное возрастание актуальности обеспечения государственной и общественной безопасности во всем ее многообразии: в охране общественного порядка и важных государственных объектов, в борьбе с терроризмом, экстремизмом, обеспечении режимов чрезвычайного и военного положения, правового режима контртеррористической операции, в территориальной обороне и др. Все эти задачи наряду с защитой прав и свобод человека и гражданина сегодня возложены на войска национальной гвардии Российской Федерации (далее – Росгвардии), созданные на основе внутренних войск, а также некоторых подразделений и служб МВД России в 2016 году. Именно надежное и устойчивое выполнение профессиональных задач росгвардейцами как в повседневных, так и в экстремальных условиях, а также повышение их боеготовности и эффективности служебно-боевой (правореализационной) деятельности было и остается лейтмотивом ведомственной психологической службы и осуществляемой ею психологической работы.

При этом в настоящее время нерешенной остается проблема комплексной психологической оценки и прогнозирования профессиональной надежности офицерских кадров как основного войскового и управленческого звена Росгвардии ввиду отсутствия валидных и надежных психодиагностических критериев.

Следует отметить активное развитие концепции обеспечения надежности сотрудников правоохранительных и силовых структур Российской Федерации в последние годы благодаря работам таких авторов, как В. М. Крук¹, А. Ю. Федотов² [1] и др. В состав правоохранительных и силовых структур Российской Федерации, как известно, входят Минобороны, МВД, Росгвардия, ФСИН, МЧС, ФСБ с погранвойсками, ФСО, СВР,

¹ Крук В. М. Психологическое обеспечение личностной надежности специалиста силовых структур : автореф. дис. ... д-ра психол. наук. – Москва, 2012. – 44 с.

² Федотов А. Ю. Психологическое обеспечение профессиональной надежности специалиста силовых структур : автореф. дис. ... д-ра психол. наук. – Москва, 2020. – 48 с.

ФССП, ФТС, прокуратура, СКР, ГФС и другие, причём требования к психологическим характеристикам офицерских кадров (начальствующего состава) этих структур по своей сути являются похожими, о чем свидетельствуют многочисленные факты перехода офицеров (начальствующего состава) из одних силовых министерств и ведомств в другие, включая практику назначения наиболее подготовленных и профессионально надежных сотрудников на должности руководителей этих ведомств.

Несмотря на статусные различия офицеров-военнослужащих или начальствующего состава, имеющих специальные звания (внутренней службы, полиции, юстиции, таможенной службы и др.), речь идет о надежности «человеческого фактора» в целом, роль которого сложно переоценить. При этом вопрос «психологических» индивидуально-личностных особенностей, обуславливающих надежность специалиста в целом и офицера (лица начальствующего состава) силового ведомства в частности остается открытым и важным в системе кадрового отбора и психологического сопровождения.

Обращаясь к проблеме взаимосвязи надежности и характера военнослужащих, Н. Ф. Феденко установил ее зависимость от их отношения к окружающим и к самим себе [2]. Так как отношение к окружающим определяется личными взглядами и убеждениями, твердые убеждения воина рассматривались в качестве внутренней основы его надежности. По характеру отношения к самим себе автором были выделены два типа военнослужащих: альтруистичный (коллективистский) и эгоистичный, безусловно отнесенный к категории ненадежных и сомнительных [3; 4].

Суть феномена профессиональной надежности (далее – ПН) проявляется в устойчиво высоком уровне соответствия профессиональным требованиям, которое обусловлено индивидуально-психологическими особенностями³ [5]. Данное соответствие можно отслеживать уже в период профессиональной подготовки (обучения) в профильном вузе [6].

По мнению Е. Ю. Стрижова, ПН имеет когнитивные, смысловые, эмоциональные и нравственные детерминанты, поддающиеся измерению методами психологии [7].

При этом исследования в области психодиагностики и оценки ПН сотрудников направлены на минимизацию репутационных рисков, повышение работоспособности, эффективности профессиональной деятельности, что в совокупности существенно отражается и на материальных аспектах любой организации [8].

ПН и личностные особенности, ее обуславливающие, изучались с помощью разных подходов и психодиагностических методик, направленных на оценку уровня эмоционального выгорания [9]; многофакторного исследования личности [6; 7; 10]; карьерных ориентаций, ответственности, готовности к риску, стрессоустойчивости и социальной адаптации [11]; профессионального психологического здоровья [12]; мотивации достижений, рефлексивности, волевого контроля и саморегуляции [13]; в том числе фрустраций и социометрического статуса [14]; оценку рисков персонала ядерных программ и объектов [15; 16].

Некоторые авторы, рассмотрев специфику труда конвоиров, путем анализа экспертных оценок выявили следующие блоки личностных качеств (показателей), обеспечивающих надежность в данной профессии [17, с. 14]: ценностно-мотивационный, эмоционально-волевой, когнитивный и коммуникативный. Была разработана и анкета для самооценки уровня ПН сотрудников по 5-балльной шкале показателей профессиональной надежности [18].

П. В. Путивцев для психодиагностического измерения ПН использовал такие тестовые методики, как: «Прогрессивные матрицы» Дж. К. Равена; многостороннего исследования личности (ММИЛ) Ф. Б. Березина, М. П. Мирошникова, Р. В. Рожанца; стандартизированный многофакторный метод исследования личности (СМИЛ) Л. И. Собчик и другие⁴. В итоге формула ПН в общем виде состояла из двух факторов: профессиональных психологических способностей и коммуникативных качеств.

В целях отслеживания динамики ПН и обеспечивающих её качеств субъекта профессиональной деятельности на протяжении длительного времени используется метод продольных срезов⁵. Практически этот метод может быть реализован с помощью ведения портфолио каждого сотрудника, в котором накапливаются результаты всех проведенных его психологических обследований, отражающих в совокупности и динамику ПН [19].

³ Гребенюк С. В., Чекунов А. А., Шаповал В. А. Психолого-педагогические аспекты профессиональной надёжности выпускников военных образовательных организаций высшего образования войск национальной гвардии // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2018. – № 3 (79). – С. 221–226.

⁴ Путивцев П. В. Психологическая оценка профессиональной надёжности сотрудников органов наркоконтроля : автореф. дис. ... канд. психол. наук. – Москва, 2013. – 32 с.

⁵ Шанина Г. Е. Психологическая диагностика : учебно-практическое пособие. – Москва: В Печать!, 2010. – С. 216.

Исходя из этого, следует вынести два предположения.

1. ПН офицера (лица начальствующего состава) детерминирована определенными личностными качествами и проявляется в устойчивом их соответствии требованиям военной (военизированной) профессиональной среды в том или ином силовом ведомстве.

2. Продуктивная реализация технологии оценки ПН офицеров (лиц начальствующего состава) с использованием лично ориентированных подходов требует разработки прежде всего психодиагностических критериев ее оценки и прогнозирования.

Выявление таких критериев ПН офицеров Росгвардии как раз и явилось целью нашего исследования.

Методы

Был проведен ретроспективный сравнительный анализ данных психодиагностических обследований курсантов командного профиля одного из военных институтов войск национальной гвардии, полученных на протяжении пяти лет их обучения.

Методы исследования включали в себя комплекс психодиагностических методик, ранее выбранных специалистами группы профессионального психологического отбора, утвержденных в установленном порядке руководством и применяемых в различной комбинации на разных этапах исследования в целях как профессионального психологического отбора кандидатов на обучение, так и дальнейшего психологического сопровождения профессионального становления будущих офицеров на протяжении всего периода их обучения в военном вузе:

1) МИОМ – русскоязычная адаптация теста структуры интеллекта Р. Амтхауэра;

2) тест социального интеллекта Дж. Гилфорда и М. О. Салливана;

3) СУПОС-8 – методика самооценки актуального психического состояния О. Микшика;

4) тест НПА И. Н. Гурвича;

5) Комплексный психодиагностический опросник «ПОЛО-ММС», включающий скрининговый мужской вариант Психодинамически ориентированного личностного опросника (ПОЛО) «Ресурс» В. А. Шаповала; Модифицированный патохарактерологический диагностический опросник (МПДО); МЛО «Адаптивность» А. Г. Маклакова и С. В. Чермянина;

6) ценностный опросник Ш. Шварца;

7) 16 ФЛО Р. Б. Кеттелла;

8) социометрию;

9) мужской вариант ПОЛО «Ресурс» В. А. Шаповала и др.

За период всего исследования с помощью вышеуказанных методик было получено более 200 психодиагностических (шкальных) показателей, которые ретроспективно сравнивались у испытуемых, отнесенных к одной из четырех групп с разным уровнем ПН.

Для оценки уровня ПН использовался метод экспертных оценок учебно-профессиональной успешности курсантов военного института и критически важных показателей в течение последующих двух лет службы выпускников в войсках на первичных офицерских должностях.

ПН испытуемых оценивалась на основе совокупности внешнекритериальных показателей их профессионального, служебного и личностного соответствия занимаемым должностям за 5-летний период обучения в военном институте и последующей службы в войсках, а также разделения их на четыре критериальные группы с разными уровнями (высоким, средним, ниже среднего, низким) профессиональной надежности (ГПН) с учетом рейтинга успеваемости и дисциплинированности; количества поощрений и взысканий, среднего балла окончания военного института, заболеваемости и др.

По совокупности всех оцениваемых показателей и результатам анализа отзывов руководителей в первую группу ($n = 39$) были включены «лучшие» курсанты и офицеры-выпускники, выделяющиеся на общем фоне в лучшую сторону; во вторую группу ($n = 101$) – «средние»; в третью группу ($n = 31$) – «худшие», то есть выделяющиеся на общем фоне в худшую сторону, в т. ч. по экспертным оценкам и количеству полученных в военном институте (в войсках) взысканий, превышающих количество поощрений; в четвертую группу ($n = 50$) вошли уволенные в процессе четырех лет службы в войсках или отчисленные из военного института по отрицательным основаниям, включая осужденных.

Разделение испытуемых на группы с разным уровнем ПН позволило провести ретроспективный сравнительный анализ шкальных показателей результатов

психодиагностических обследований курсантов и выпускников разных ГПН, полученных на этапе их профессионального психологического отбора (далее – ППО) при поступлении на учебу и в период психологического сопровождения их профессиональной подготовки, в результате чего выделить статистически значимые показатели, которые могли бы служить психодиагностическими критериями для прогноза ПН будущих офицеров Росгвардии.

Всего в проведенном исследовании принял участие 221 курсант мужского пола, прошедший ППО и зачисленный на обучение.

Гипотеза исследования заключалась в предположении о том, что среди многочисленных шкальных показателей психодиагностических методик, используемых для решения задач ППО и психологического сопровождения образовательного процесса в военном вузе, возможно выделить статистически значимые показатели, которые помимо прочего могли бы служить прогностически валидными психодиагностическими критериями ПН офицеров Росгвардии.

Используемая нами схема проверки «прогностической валидности» шкальных показателей тестовых методик, при которой критериальная информация о протестированных собирается спустя несколько месяцев или даже лет после самого тестирования, рекомендуется российским стандартом тестирования персонала, а полученные данные о критериальной валидности тестовых методик и их шкальных психодиагностических показателей считаются особенно ценными [20].

Полученные результаты подвергались математико-статистической обработке с помощью IBM SPSS Statistics 21 (оценка нормальности распределения, сравнение критериальных групп испытуемых с помощью U-критерия Манна – Уитни и однофакторного дисперсионного анализа).

Результаты

Данные 5-летних психодиагностических обследований испытуемых, разделенных с помощью метода экспертных оценок на группы с разным уровнем ПН, были подвергнуты ретроспективному сравнительному анализу с целью выявления психодиагностических показателей, достоверно отличающих испытуемых полярных, в т. ч. объединенных критериальных групп ПН.

В результате из более 200 психодиагностических показателей было выявлено 52 достоверно значимых показателя, 30 (58 %) которых имели более высокие ранги у испытуемых с высоким уровнем ПН, а 22 (48 %) – с низким. Первые могут рассматриваться в качестве психологических (личностных) предикторов ПН, а вторые – в качестве лимитирующих факторов ее проявления и развития у офицеров в период их профессиональной подготовки в ведомственном военном вузе.

Далее нам представляется целесообразным рассмотреть достоверно значимые шкальные психодиагностические показатели ПН, выявленные на различных этапах исследования и дать их краткую психологическую характеристику.

1. Психодиагностические критерии профессиональной надежности, выявленные на этапе профессионального психологического отбора:

1.1. По методике самооценки актуального психического состояния (СУПОС-8) профессионально надежным курсантам и офицерам достоверно чаще ($p < 0,01$) свойственны состояния ощущения силы и энергии (как в момент обследования, так и в обычном состоянии), а также психическое спокойствие (в момент обследования) ($p < 0,05$).

Для лиц с низким уровнем ПН характерны страх и опасения, а также стремление к действию, испытываемые в обычном состоянии ($p < 0,05$).

Полученные отличия выглядят вполне логично, а инверсия ожидаемых различий мобилизующего компонента «стремления к действию», характеризуемого как повышенная активность, с нашей точки зрения может быть объяснена тем, что последняя в условиях строгой дисциплины и уставного порядка, особенно на фоне напряжения и настороженности, не приветствуется и может служить дезорганизующим компонентом стрессового состояния.

1.2. Среди показателей автоматизированного психодиагностического комплекса «ПОЛО-ММС», включающего в себя скрининговый мужской вариант ПОЛО «Ресурс», МПДО, МЛО «Адаптивность» и САТ, достоверно различимыми в плане прогноза ПН оказались лишь показатели первых двух методик комплекса.

Так, группа «лучших» с точки зрения ПН испытуемых, как и предполагалось, отличалась более высокими показателями *ресурса личностной конструктивности* ($p < 0,01$), то есть, по сути, более высоким уровнем психологического здоровья

личности, преобладанием конструктивно-адаптивных стратегий поведения в различных жизненных ситуациях над деструктивно-дефицитарными, формированию вокруг себя конструктивного микросоциального поля взаимоотношений, оптимальной реализации своей Я-идентичности и побуждению к этому окружающих.

Профессионально надежные курсанты также отличались достоверно более высоким *адаптационным потенциалом* ($p < 0,05$), свидетельствующим о способности к установлению гибких социальных взаимоотношений путем баланса уступок и отстаивания собственных интересов. Показатель шкалы *конструктивного нарциссизма*, оказавшийся достоверно более выраженным у лиц с 1-й и 2-й ГПН, чем у 3-й и 4-й ГПН ($p < 0,05$), характеризует первых как людей, уверенных в себе, имеющих хороший эмоциональный самоконтроль, способных находить интуитивные решения, действовать спонтанно, самостоятельно, брать на себя ответственность, противостоять давлению социума, общественному мнению, недоброжелательным оценкам и манипулятивному поведению.

У испытуемых с низкой ПН выявлены достоверно более высокие показатели шкалы *общей деструктивности* ($p < 0,05$), отражающие преобладание деструктивных бессознательных программ поведения, искажающих и мешающих развитию и актуализации своей идентичности, а также адаптации к динамично изменяющимся условиям социума.

Характерный для лиц с низким уровнем ПН показатель *дефицитарного внутреннего «Я-ограничения»* ($p < 0,05$) отражает степень базисного недоразвития интрапсихического барьера «Я». Это указывает на недостаточную взвешенность поступков и принимаемых решений, слабость эмоционального контроля, непоследовательность в межличностных отношениях, неспособность к достаточной концентрации усилий, плохую регуляцию телесных процессов, переполненность разрозненными чувствами, образами или мыслями.

Показатель шкалы *дезадаптации по поведенческому типу* ($p < 0,01$) свидетельствует о повышенной склонности лиц с низким уровнем ПН к импульсивным поведенческим реакциям, упрямству, противодействию внешнему давлению, внешне-обвиняющему стеническому типу реагирования (критическим высказываниям, протестам, агрессивности).

Среди лиц с низкой ПН чаще встречаются испытуемые с акцентуациями характера астено-невротического ($p < 0,01$), сензитивного и неустойчивого типов ($p < 0,05$), что также не является противоречивым в связи наличием черт, её (ПН) лимитирующих. Так, главными чертами *астено-невротического типа* являются застенчивость, робость, скромность, повышенная утомляемость, истощаемость, раздражительность, капризность, неуверенность, плохая переносимость напряженных умственных занятий и др. *Сензитивный тип* отличается высокой впечатлительностью, чувствительностью, ранимостью и чувством собственной неполноценности на фоне высоких морально-этических требований к себе и окружающим, страхом всякого рода проверок и экзаменов и т. д. Для *неустойчивого типа* характерны эмоционально-волевая незрелость со слабоволием в отношении учебы, работы, долга, исполнения обязанностей, достижения целей, поставленных перед ним родными, старшими, обществом; безынициативность, повышенная внушаемость, импульсивность, подверженность отрицательным влияниям окружающей среды.

1.3. Различие в психодиагностических показателях Методики исследования особенностей мышления (МИОМ) показало, что лицам с высоким уровнем ПН достоверно чаще ($p < 0,05$) присущ более высокий уровень общей эрудиции и здравого смысла (*субтест «Общая осведомленность»*), а также способности анализировать различные понятия и устанавливать между ними логическую связь (*субтест «Аналогии»*).

2. Психодиагностические критерии профессиональной надежности, выявленные на этапе психологического сопровождения профессионального становления будущих офицеров в ведомственном вузе:

2.1. На этапе первоначальной военной подготовки:

2.1.1. Среди показателей *Психодинамически ориентированного личностного опросника (ПОЛО) «Ресурс»* достоверно различимыми в плане прогноза высокой ПН ($p < 0,05$) вновь оказался показатель *конструктивного нарциссизма*, указывающий на уверенность в себе, хороший эмоциональный самоконтроль, самостоятельность, умение брать на себя ответственность, а также показатели шкал:

– *креативности* – развитой творческой направленности личности, высокого творческого потенциала, как элемента самоактуализации, богатого выбора творческих возможностей;

– *асертивности* – умения самостоятельно регулировать свое поведение и отвечать за него независимо от оценок и влияния окружающих, ясно артикулировать свои желания и потребности, четко обозначать личные границы;

– *профессионализма* – свидетельствующей об усердии, стремлении к само-совершенствованию, компетентности, преданности своему делу, уверенности в себе и в правильности профессионального выбора, конструктивной субъектно-профессиональной идентичности.

В плане прогноза низкой ПН среди достоверно значимых ($p < 0,05$) вновь оказался показатель шкалы *деструктивной агрессии* и *деструктивного внешнего отграничения*, свидетельствующей о закрытости и жесткости внешней границы «Я», избегании контактов, стремлении эмоционально дистанцироваться от окружающих, скованности, зажатости, нежелании вникать в чужие проблемы; неумении устанавливать контакты, а также шкалы непрофессионализма, означающей деструктивно-дефицитарный тип субъектно-профессиональной идентичности: формализм, тенденцию к неуместным действиям и поступкам, высокую вероятность эмоционального выгорания и профессиональной деформации.

2.1.2. Психодиагностические показатели ценностного опросника Ш. Шварца показали, что для испытуемых с более высоким уровнем ПН характерны ($p < 0,05$) более выраженные ценности традиций (на уровне убеждений и в социальном поведении), означающие уважение и ответственность за культурные обычаи, благочестие, умеренность, следование традициям, а также ценности (в социальном поведении):

– *конформность* – сдерживание действий и побуждений, имеющие негативные социальные последствия и не соответствующие социальным ожиданиям, самодисциплина ($p < 0,05$);

– *доброта* – сохранение и повышение благополучия близких людей, полезность, лояльность, снисходительность, честность, ответственность ($p < 0,05$);

– *универсализм* – понимание, терпимость, защита благополучия всех людей ($p < 0,01$); *стимуляция* – стремление к новизне и глубоким переживаниям для поддержания оптимального уровня активности;

– *безопасность* – для других людей и себя, гармонии, стабильности общества и взаимоотношений ($p < 0,05$).

В то же время для лиц с низким уровнем ПН оказались более характерными (на уровне убеждений) ценности *самостоятельности*, что в условиях жестко регламентированного уклада военно-учебного заведения может противоречить заведенному порядку, и гедонизма (наслаждение жизнью, чувственное удовольствие), что также несозвучно тяготам и лишениям военной службы ($p < 0,05$).

2.1.3. Обследование с помощью 16-факторного личностного опросника Р. Б. Кеттелла позволило выявить ряд значимых показателей, отличающих испытуемых с высоким и низким уровнем ПН.

Так, для первых оказались более характерными: *аффектотимия* ($p < 0,01$), означающая сердечность, доброту, общительность, открытость, естественность, непринужденность, добродушие, готовность к содружеству, внимательность к людям, мягкосердечность, умение приспосабливаться; *высокий интеллект*, свидетельствующий о высоких общих умственных способностях, проницательности, умении интеллектуально приспосабливаться; *сила «Я»*, указывающая на эмоциональную устойчивость, выдержанность, работоспособность, реализм, эмоциональную зрелость, постоянство интересов; *сила «Сверх-Я»* – нормативность, сильный характер, добросовестность, настойчивость, уравновешенность, ответственность, упорство, стойкость, решительность, дисциплинированность, собранность, совестливость, чувство долга, соблюдение моральных стандартов и правил ($p < 0,05$).

При этом лицам с низким уровнем ПН были присущи более высокие показатели ($p < 0,05$) по факторам Q1, Q2 и Q4, указывающие на *радикализм* – склонность к экспериментированию, анализу, либерализму, свободомыслию, терпимость к неудобствам, критическую настроенность, хорошую информированность, недоверчивость, интеллектуальные интересы; *самодостаточность* – независимость от группы, находчивость, самостоятельность в принятии решений; *высокая эго-напряженность* – гиперактивность, возбужденность, раздражительность, слабое чувство порядка.

2.1.4. Лица с высоким уровнем ПН также имели более выраженный ($p < 0,001$) *ранг социометрического статуса*, то есть пользовались у сокурсников более высоким авторитетом и доверием.

2.2. Психодиагностические критерии ПН, выявленные на 2-м и 3-м курсе обучения.

На данном этапе в силу немногочисленности исследований были выявлены три показателя, достоверно более высокие у лиц с высоким уровнем ПН.

2.2.1. «Деловое лидерство» – показатель положительного вклада в деловую атмосферу в группе ($p < 0,05$) и социометрический «статус авторитета» в курсантской группе ($p < 0,001$) по результатам *группового социометрического обследования*.

2.2.2. Обследование испытуемых на предмет предрасположенности к происшествиям с помощью опросника *отношения к риску* показало, что испытуемые с низким уровнем ПН имели более высокие ранговые показатели предрасположенности к происшествиям ($p < 0,05$), означающие высокую готовность к риску, сопровождаемую низкой мотивацией к избеганию неудач (защитой) и большим числом допускаемых ошибок.

2.3. Психодиагностические критерии ПН, выявленные на 5-м курсе обучения.

2.3.1. Психодиагностическое исследование с помощью рестандартизированной и ревалидизированной мужской версии ПОЛО «Ресурс» (2013) позволило выявить лишь два показателя, достоверно ($p < 0,05$) отличающих лиц с низким уровнем ПН:

1) *деструктивное внутреннее Я-отграничение*, указывающее на выраженную расчетливость, склонность к приоритету лишь формально-деловых отношений с отсутствием спонтанности, гибкости и синтонности; склонность к неуместным действиям и поступкам, травмам, несчастным случаям; формализм, педантичность; эмоциональную сухость, неспособность к глубоким сопереживаниям и теплым партнерским отношениям;

2) *поведенческий тип дезадаптации*, свидетельствующий о склонности к внешне-обвиняющему типу реагирования, неконформизме, ригидности, застревании на негативных переживаниях; конфликтности, неуживчивости, «трудном» характере в целом.

2.3.2. Психодиагностическое исследование с помощью ценностного опросника Ш. Шварца позволило выявить те же значимые ($p < 0,05$) показатели ценностей, характерных для лиц с высоким уровнем ПН, что и на этапе первоначальной военной подготовки, однако на этот раз на уровне убеждений (нормативных идеалов), а не социального поведения (индивидуальных приоритетов): *конформности, доброты и универсализма*. Это свидетельствует о том, что данные ценности отражают представления испытуемых о том, как нужно поступать, оказывают наибольшее влияние на всю личность и определяют тем самым её жизненные принципы, но не всегда проявляются в реальном социальном поведении, в то время как ценности на уровне индивидуальных приоритетов (социального поведения) более зависимы от внешней среды (группового давления) и соотносятся с конкретными поступками человека.

Так, на данном этапе исследований лица с низким уровнем ПН отличались более выраженными ценностями *гедонизма* (как на уровне убеждений, так и на уровне социального поведения) и дополнительной ценностью *достижения* (на уровне убеждений), означающей личный успех через проявление компетентности в соответствии с социальными стандартами, влекущей за собой социальное одобрение. По-видимому, выпускники с низким уровнем ПН к окончанию обучения только начинают осознавать и декларировать данную ценность, не соотнося её с конкретным социальным поведением, в силу чего они не были отмечены экспертами как профессионально надежные.

С помощью однофакторного дисперсионного анализа из выявленных 52 валидных психодиагностических показателей удалось выделить 21 показатель, имеющий нормальное распределение и линейное возрастание (или убывание) их значений при переходе от первой к четвертой группе ПН. В их числе оказались показатели следующих методик:

1) ПОЛО «Ресурс»: 5 шкал (показателей), 3 из которых (конструктивный нарциссизм, креативность, профессионализм) служат протекторами ПН, и 2 показателя (общая деструктивность и поведенческий тип дезадаптации), её лимитируют.

2) МПДО – астеноневротический тип акцентуации выступил в качестве лимитирующего фактора ПН.

3) Опросник ценностей Ш. Шварца: 5 показателей-предикторов ПН (конформность, доброта, безопасность и универсализм в социальном поведении, а также универсализм на уровне убеждений);

4) 16 ФЛО: 5 показателей, включая 3 протектора (общительность, Сила Я, Сила «Сверх-Я») и 2 лимитирующих (радикализм и самодостаточность);

5) СУПОС-8: 2 показателя-протектора ПН: ощущение силы и энергии (в обычном состоянии) и 2 показателя, лимитирующих ПН: страх и опасения (в обычном состоянии);

6) Социометрия: 2 показателя-протектора ПН: коэффициенты статуса авторитета и статуса доверия;

7) МИОМ: 1 показатель общего интеллектуального развития, служащий протектором (критерием) ПН.

В результате проведенного исследования было установлено, что данные критериальные показатели лучше остальных дифференцируют и прогнозируют профессиональную надежность будущих офицеров войск правопорядка. Их глубина прогноза составила 7 лет.

Заключение

Таким образом, ретроспективный сравнительный анализ данных психодиагностических обследований репрезентативной выборки испытуемых с помощью комплекса психодиагностических методик, используемых для решения задач ППО кандидатов на обучение в ведомственной военно-образовательной организации и психологического сопровождения процесса профессиональной подготовки в ней офицерских кадров, показал, что лишь 52 из более чем 200 шкальных психодиагностических показателей этих методик оказались информативными для прогностической оценки профессиональной надежности будущих офицеров Росгвардии. Из числа этих показателей, статистически достоверно отличающих испытуемых с разными уровнями профессиональной надежности, 21 показатель (58 %) обнаружил линейную зависимость от уровня (группы) профессиональной надежности и 7-летнюю глубину прогноза. В зависимости от психологических характеристик и характера статистических различий полученные показатели служат личностными предикторами (протекторами) профессиональной надежности, либо выступают в роли лимитирующих факторов ее проявления и развития, что делает их ценными психокоррекционными мишенями в системе морально-психологического обеспечения служебно-боевой деятельности Росгвардии.

Практическая значимость полученных результатов состоит не только в их практическом применении в целях повышения ПН офицеров Росгвардии, но и в возможности их корректной экстраполяции на лиц начальствующего состава других правоохранительных силовых ведомств, прежде всего – МВД России.

Наиболее целесообразная сфера практического использования полученных результатов – ППО кандидатов, поступающих на службу или обучение в государственные образовательные организации правоохранительных и силовых ведомств, а также система психологического сопровождения служебно-боевой, оперативно-служебной правореализационной деятельности офицерских кадров (лиц начальствующего состава) правоохранительных и правоприменительных силовых структур.

В качестве перспективного продолжения данного исследования авторам представляется целесообразным на основе полученных результатов разработать решающие правила (математические модели и алгоритмы) для автоматизированной экспертной психодиагностической системы прогнозирования и оценки профессиональной психологической надежности офицеров Росгвардии и других субъектов правореализационной деятельности.

Список литературы

1. Федотов А. Ю. Мотивационные факторы профессиональной надежности специалиста силовых структур // Человеческий капитал. – 2019. – № 10 (130). – С. 141–150.
2. Феденко Н. Ф. Очерки по психологии личности советского воина. – Москва: [б. и.], 1966. – 228 с.
3. Талашманова К. А. Диагностика профессиональной надежности субъекта // Инновационная наука. – 2020. – № 5. – С. 177–183.
4. Талашманова К. А. К проблеме понимания профессиональной надежности // Человеческий капитал. – 2020. – № 3 (135). – С. 239–245; <https://doi.org/10.25629/НС.2020.03.28>.
5. Чекунов А. А., Алексеев А. А. Профессиональная надёжность курсантов военных вузов: к постановке проблемы // Мир науки : сетевое издание. – 2018. – Т. 6. – № 5. – URL: <https://mir-nauki.com/PDF/06PSMN518.pdf>.
6. Цветкова И. И., Сиволап А. В. Формирование модели надежности персонала туристской организации // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. – 2017. – № 2 (22). – С. 129–139.
7. Смирнов С. В., Овчар Н. А., Лифанова Е. В., Тодоров А. Н., Дятлов М. Н. Современные методики психологической диагностики специалистов ответственных и опасных профессий // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2016. – № 2. – С. 50–54.

8. *Стрижов Е. Ю.* Моральные и универсальные ценности в системе нравственной надёжности личности // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2009. – № 1 (79). – С. 84–88.

9. *Мозгунова С. И., Редина Е. А.* Эмоциональное выгорание как фактор, снижающий профессиональную надёжность пожарных // Современные технологии обеспечения гражданской обороны и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций. – 2018. – № 1 (9). – С. 309–311.

10. *Беребин М. А., Григорьева И. Ю.* Клинико-психодиагностические основания оценки и прогноза риска нарушений психической адаптации и профессиональной надёжности сотрудников правоохранительных органов // Психология. Психофизиология. – 2011. – № 29. – С. 58–68.

11. *Дрягалова Е. А., Степанова А. А.* Диагностика акмеологического потенциала личности и профессиональной надёжности курсантов МВД РФ // Современные проблемы науки и образования : сетевое издание. – 2017. – № 6. – С. 166–174. – URL: <https://science-education.ru/ru/issue/view?id=150>.

12. *Шановал В. А.* Профессиональное психологическое здоровье сотрудников органов внутренних дел: диагностика, прогнозирование, мониторинг : монография. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2015. – 296 с.

13. *Осадчук О. Л.* Взаимосвязь профессиональной надёжности и профессионализма педагога // Профессиональное образование в России и за рубежом. – 2013. – № 1 (9). – С. 25–31.

14. *Путивцев П. В.* О психологической оценке профессиональной надёжности персонала госслужбы на этапе профессионального роста // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. – 2014. – № 3. – С. 95–102.

15. *Abrams H.* Human Reliability and Safety in the Handling of Nuclear Weapons // Science & Global Security. – 1991. – Vol. 2. – No 4. – P. 325–349.

16. *Lata V. F., Coates C.* Implementation and sustainability of the Russian Federation Ministry of Defense nuclear Personnel Reliability Program / INMM 51st Annual Meeting, Baltimore, Maryland, United States of America, Jul 11–16, 2010. – URL: <https://www.ornl.gov/publication/implementation-and-sustainability-russian-federation-ministry-defense-nuclear-personnel>.

17. *Копылова Н. В., Петров Н. Н.* Психологическая надёжность в специфике работы охранно-конвойной службы МВД РФ // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Педагогика и психология. – 2017. – Вып. 4. – С. 12–16.

18. *Копылова Н. В., Петров Н. Н.* Особенности психологической оценки показателей профессиональной надёжности сотрудников охранно-конвойной службы МВД РФ в процессе ее формирования / Психология, образование: актуальные и приоритетные направления исследований : материалы Международной научно-практической конференции студентов, магистров, аспирантов, молодых ученых и их наставников, 15 мая 2018 г. – Тверь: Тверской государственный университет, 2018. – С. 66–70.

19. *Гринвальд О. В.* Проблема диагностики социально-этической компетентности студентов – будущих юристов // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2009. – № 3. – С. 42–45.

20. *Батурич Н. А., Вучетич Е. В., Костромина С. Н., Кукаркин Б. А.* [и др.] Российский стандарт тестирования персонала (временная версия, созданная для широкого обсуждения в 2015 году). // Организационная психология : электронный журнал. – 2015. – Т. 5. – № 2. – С. 67–138.

References

1. *Fedotov A. Yu.* Motivatsionnyye faktory professional'noy nadezhnosti spetsialista silovyykh struktur // Chelovecheskiy kapital. – 2019. – № 10 (130). – С. 141–150.

2. *Fedenko N. F.* Ocherki po psikhologii lichnosti sovetskogo voina. – Moskva: [b. i.], 1966. – 228 s.

3. *Talashmanova K. A.* Diagnostika professional'noy nadezhnosti sub'yekta // Innovatsionnaya nauka. – 2020. – № 5. – С. 177–183.

4. *Talashmanova K. A.* K probleme ponimaniya professional'noy nadezhnosti // Chelovecheskiy kapital. – 2020. – № 3 (135). – С. 239–245; <https://doi.org/10.25629/HC.2020.03.28>.

5. *Chekunov A. A., Alekseyev A. A.* Professional'naya nadozhnost' kursantov voyennykh vuzov: k postanovke problemy // Mir nauki : setevoye izdaniye. – 2018. – Т. 6. – № 5. – URL: <https://mir-nauki.com/PDF/06PSMN518.pdf>.

6. *Tsvetkova I. I., Sivolap A. V.* Formirovaniye modeli nadezhnosti personala turistkoy organizatsii // Modeli, sistemy, seti v ekonomike, tekhnike, prirode i obshchestve. – 2017. – № 2 (22). – С. 129–139.

7. Smirnov S. V., Ovchar N. A., Lifanova Ye. V., Todorev A. N., Dyatlov M. N. Sovremennyye metodiki psikhologicheskoy diagnostiki spetsialistov otvetstvennykh i opasnykh professiy // Mezhdunarodnyy zhurnal gumanitarnykh i yestestvennykh nauk. – 2016. – № 2. – S. 50–54.
8. Strizhov Ye. Yu. Moral'nyye i universal'nyye tsennosti v sisteme npravstvennoy nadozhnosti lichnosti // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. – 2009. – № 1 (79). – S. 84–88.
9. Mozgunova S. I., Redina Ye. A. Emotsional'noye vygoraniye kak faktor, snizhayushchiy professional'nyu nadezhnost' pozharnykh // Sovremennyye tekhnologii obespecheniya grazhdanskoj oborony i likvidatsii posledstviy chrezvychaynykh situatsiy. – 2018. – № 1 (9). – S. 309–311.
10. Berebin M. A., Grigor'yeva I. Yu. Kliniko-psikhodiagnosticheskiye osnovaniya otsenki i prognoza riska narusheniy psikhicheskoy adaptatsii i professional'noy nadezhnosti sotrudnikov pravookhranitel'nykh organov // Psikhologiya. Psikhofiziologiya. – 2011. – № 29. – S. 58–68.
11. Dryagalova Ye. A., Stepanova A. A. Diagnostika akmeologicheskogo potentsiala lichnosti i professional'noy nadezhnosti kursantov MVD RF // Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya : setevoye izdaniye. – 2017. – № 6. – S. 166–174. – URL: <https://science-education.ru/ru/issue/view?id=150>.
12. Shapoval V. A. Professional'noye psikhologicheskoye zdorov'ye sotrudnikov organov vnutrennikh del: diagnostika, prognozirovaniye, monitoring : monografiya. – Sankt-Peterburg: SPbU MVD Rossii, 2015. – 296 s.
13. Osadchuk O. L. Vzaimosvyaz' professional'noy nadezhnosti i professionalizma pedagoga // Professional'noye obrazovaniye v Rossii i za rubezhom. – 2013. – № 1 (9). – S. 25–31.
14. Putivtsev P. V. O psikhologicheskoy otsenke professional'noy nadezhnosti personala gossluzhby na etape professional'nogo rosta // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Psikhologicheskkiye nauki. – 2014. – № 3. – S. 95–102.
15. Abrams H. Human Reliability and Safety in the Handling of Nuclear Weapons // Science & Global Security. – 1991. – Vol. 2. – No 4. – P. 325–349.
16. Lata V. F., Coates C. Implementation and sustainability of the Russian Federation Ministry of Defense nuclear Personnel Reliability Program / INMM 51st Annual Meeting, Baltimore, Maryland, United States of America, Jul 11–16, 2010. – URL: <https://www.ornl.gov/publication/implementation-and-sustainability-russian-federation-ministry-defense-nuclear-personnel>.
17. Kopylova N. V., Petrov N. N. Psikhologicheskaya nadezhnost' v spetsifike raboty okhranno-konvoynoy sluzhby MVD RF // Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika i psikhologiya. – 2017. – Vyp. 4. – S. 12–16.
18. Kopylova N. V., Petrov N. N. Osobennosti psikhologicheskoy otsenki pokazateley professional'noy nadezhnosti sotrudnikov okhranno-konvoynoy sluzhby MVD RF v protsesse yeye formirovaniya / Psikhologiya, obrazovaniye: aktual'nyye i prioritetnyye napravleniya issledovaniy : materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii studentov, magistrov, aspirantov, molodykh uchenykh i ikh nastavnikov, 15 maya 2018 g. – Tver': Tverskoy gosudarstvennyy universitet, 2018. – S. 66–70.
19. Grinval'd O. V. Problema diagnostiki sotsial'no-eticheskoy kompetentnosti studentov-budushchikh yuristov // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2009. – № 3. – S. 42–45.
20. Baturin N. A., Vuchetich Ye. V., Kostromina S. N., Kukarkin B. A. [i dr.] Rossiyskiy standart testirovaniya personala (vremennaya versiya, sozdannaya dlya shirokogo obsuzhdeniya v 2015 godu). // Organizatsionnaya psikhologiya : elektronnyy zhurnal. – 2015. – T. 5. – № 2. – S. 67–138.

Статья поступила в редакцию 15.08.2023; одобрена после рецензирования 15.04.2024; принята к публикации 17.05.2024.

The article was submitted August 15, 2023; approved after reviewing April 15, 2024; accepted for publication May 17, 2024.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflicts of interests.

Авторами внесен равный вклад в написание статьи.

The authors have made an equal contribution to the writing of the article.